

Текст временами подвергается заметным изменениям. Хотя незначительные фрагменты были убраны, в целом он становится длиннее. Наверное, я сделаю две версии - одна со временем будет становиться всё короче, а вторая продолжит постепенно увеличиваться.

Мистификатор и мошенник?

Запутанность и непонятность, связанные с Кастанедой, появились вместе с его известностью. Он сознательно культивировал образ человека-загадки. Иногда кажется, что он запутывал даже бессознательно, потому что какую связанную с ним тему ни возьми, мы постоянно рискуем выйти на ложный след и сделать неправильный вывод. Ситуация напоминает недавний случай, когда человеку на день рождения подарили его собственный золотой бюст, который взорвался у него в руках. Сюжет на уровне истории о троянском коне. Кастанеда то ли подарил западной культуре ее золотой бюст, то ли завел в нее своего мексиканского коня. Вероятно, Дмитрий Быков назвал бы такого человека трикстером.

Первоначально он “выстрелил” первыми двумя книгами на волне тогдашнего интереса к психоделикам. Имеется забавное описание его лекции в университете Лос Анжелеса, где зал был забит слушателями, многие из которых сами имели богатый опыт приема психоделиков, носили длинные волосы и были одеты как хиппи. Они пришли послушать психоделического гуру и испытывали когнитивный диссонанс при виде аккуратно постриженного человека в костюме-тройке. Репутация Кастанеды в этой среде, по-видимому, была неоднозначной. Один из критиков даже усомнился, употреблял ли он когда-либо галлюциногены.

Кастанеда позиционировал свои труды как академическое знание, научно-антропологические исследования, хотя и проводимые в полевых условиях необычным путем, с значительным (точнее тотальным) вовлечением исследователя в изучаемую традицию. В сторону говоря,

по словам А.Б.Зубова, такой подход последнее время стал практиковаться некоторыми учеными, например изучающими индийский тантризм.

Ученая степень Кастанеды в антропологии стала скорее следствием неожиданной популярности его книг, в которых описывалась малоизвестная шаманская традиция. Эффект новизны закончился и научное сообщество присмотрелось к предложенным описаниям. Как отмечается в Википедии, само название первой книги “Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки” не соответствует ее содержанию - там почти нет учения, зато есть противоречия с тем что известно об индейцах яки, их культуре, шаманах и традициях ученичества. Кроме того, текст никак не соответствует общепринятым форматам научных публикаций.

Можно закрыть глаза на форматы, а также согласиться, что в других книгах учению посвящено гораздо больше внимания. Это по-прежнему не учение яки, но главная проблема в другом. Обычно, если речь о чем-то достаточно масштабном, достоверном и исторически длительном, имеется множество источников и упоминаний. Взять тот же индийский тантризм - традиция довольно закрытая и ее происхождение не вполне ясно, но она имеет многовековую историю, тексты с описанием идей и практик, а также существуют собственно практикующие, которые передают знание из поколения в поколение. Кастанеда же описал традицию, все элементы которой (история, идеология, практики и практикующие) существуют только на страницах его книг.

Научное сообщество отнесло Кастанеду в область чистой литературы, однако в литературной среде он тоже не вполне свой. Возможно потому что жанр его книг близок к эзотерике, которая в целом не близка традиционной литературе. Определенные образцы эзотерики могли бы восприниматься как разновидность фантастики, если бы не претензия на реалистичное описание мира.

Нельзя применить к Кастанеде и образ духовного или религиозного лидера. В то время на Западе процветал интерес к восточным учениям и гуру, они были популярны, собирали вокруг себя множество последователей и учеников. Кастанеда поставил в центр своего повествования не себя, а шамана из Мексики. Это позволило автору дистанцироваться от роли духовного лидера, приняв на себя роль ученика.

По какой-то причине ситуация изменилась в последние годы Кастанеды. Он отчасти открылся миру и начал проповедовать. Возможно, логика событий диктовала это - ученик однажды должен стать учителем. С этим периодом связаны наиболее отталкивающие моменты. Бывшая жена, бывшие ученики или люди, пытавшиеся приблизиться к его миру, рисуют образ Кастанеды, который сильно отличается от того что выстраивал он сам. Владимир Яковлев прямо заявляет о секте, классической секте со всеми ее атрибутами. Это приходится воспринимать всерьез на фоне того что после смерти Кастанеды исчезли несколько известных его соратниц. Годы спустя обглоданные дикими животными кости одной из них нашли в пустыне. Легко предположить коллективное самоубийство, подобные примеры из других сект известны. Две оставшиеся девушки, участницы “группы тенсегрити”, которые не являются персонажами книг Кастанеды, теперь неотличимы от обычных женщин своего возраста и скушно рассказывают что-то о магии. Их речи напоминают тексты, сгенерированные искусственным интеллектом. Единственная настоящая звезда из мира Кастанеды - женщина-нагваль Кэрол Тиггс - на данный момент (2025) еще жива. Но звезда она только как персонаж его книг, как предмет восхищения самого дона Хуана. Сама по себе она не произвела почти ничего, что добавило бы нам к пониманию Кастанеды и его наследия. В отличие от пропавших соратниц, две из которых написали книги, а еще одна создала тенсегрити (выжимку из многочисленных магических пассов, которые по словам Кастанеды практиковали маги описанной им традиции).

Даже если опустить мнение очевидцев и историю с исчезновением женщин, активность Кастанеды в период его относительной публичности на мой взгляд напоминает дурной спектакль, где он и его подруги фальшиво и неубедительно пытаются изображать из себя магов (по сути персонажей собственных книг).

Кастанеда умер от рака печени, часть членов его группы вероятно покончили с собой, а оставшиеся превратились в обычных людей. Какая драматическая разница в сравнении с финалом дона Хуана и его группы! Что в сухом остатке? - обоснованный скепсис со стороны научного сообщества, обоснованные обвинения в сектанстве, разительный контраст между ожиданиями последователей и наблюдаемой реальностью. Вероятно всё это в сумме привело к официальному мнению о Кастанеде как о мистификаторе и мошеннике. Кто после этого будет всерьез изучать творчество такого автора? Как искусствоведы изучают наследие других популярных авторов или как религиоведы изучают различные шаманские традиции. Официально никто и не изучает. Ситуация напоминает сцену из “Города грехов”, где у повешенного героя мелькает последняя мысль “Это всё. Конец. Борьба окончена”. Или нет?

Волна Кастанеды

Я просто в тебя втюрилась

Втрескалась, вкрашилась

Потеряла голову

Врезалась, вляпалась

Книги любого популярного автора так или иначе оказывают влияние на своих современников, на других авторов, на культуру. У Кастанеды с этим всё в порядке, не буду здесь перечислять известных личностей, на которых он повлиял. Хочется отметить другое. Далеко не все книги порождают волну последователей среди своих читателей. В былые времена они могли порождать целые религиозные течения, чему

пример религии Книги. Как достичь такого эффекта? Во-первых очевидно, что текст должен транслировать что-то значительное и сильное. Стив Джобс подобное говорил об Apple - покупая iPhone, вы получаете чувство сопричастности к чему-то крутому. Наряжаясь эльфами или гномами и играя ролевые игры в лесу, фанаты Толкиена по сути делают то же самое - приобщаются к эпичному. Это ключевой ингредиент и, как видим, не имеет значения, идет речь о реальном и материальном или о фантастическом.

Последователи Кастанеды в силу характера описанной им традиции лишены возможности внешним образом демонстрировать свою сопричастность. Они не могут наряжаться индейцами. Всё что они могут - следовать определенным моделям поведения. Эти модели показаны во всех книгах Кастанеды, что облегчает задачу их примерки на себя. Вообще перенимать ролевые модели героев книг не такая уж редкость. На Дмитрия Быкова повлиял образ Тиля Уленшпигеля. Ленин впечатлился образом Рахметова. Последний вписан в контекст революционной идеологии, поэтому, возможно, повлиял на большее количество умов в России. Для политического или религиозного течения вопрос массовости имеет значение. Здесь наблюдается связь с предыдущим пунктом - модель поведения должна вписываться в эпичный контекст. В случае религий этот контекст имеет характер фантастической “дополненной реальности” и вера в реальность этого дополнения является необходимым условием принадлежности к определенной религии. Кастанеда настаивал на реалистичности своих историй. Никаких метафор и иносказаний, только репортаж с места событий.

Кастанеда выполнил все эти условия для формирования религиозной волны последователей - создал эпичную дополненную реальность, объявил ее реальной и сместил акцент на модели поведения, а не на внешние проявления. Проблема осталась лишь с традицией - если традиция существует только в книгах, вы как последователь не можете быть ее частью. У вас нет своего дона Хуана и не будет своих учеников. В сухом остатке остается только модель поведения. Чтобы она работала эффективно, вам нужно выстроить

собственную дополненную реальность. Или собственное осмысление Кастанеды. Иначе говоря, правильный вопрос здесь - что вообще означает быть последователем Кастанеды?

Если смотреть на формальные показатели популярности, Кастанеда окажется одним из самых продаваемых авторов современности. Его книги переведены на множество языков, их тираж составляет десятки миллионов, он успел еще при жизни написать предисловие к юбилейному 30-му переизданию своей первой книги и продолжает переиздаваться после своего ухода, на данный момент уже более 25 лет. Однажды я спросил знакомого иранца, читающая ли страна Иран.

- Читающая, ответил он.

- Интересно, а что читают иранцы? Что например читал ты?

- Кастанеду, на фарси.

Для псевдонаучного мошенничества и недолитературы кажется немного слишком? Нам и вправду неинтересны причины всемирной популярности автора, несмотря даже на его отсутствие в официальном медийном и ментальном пространстве? Определенность чьей-либо социальной роли обычно приносит облегчение окружающим. Называя кого-либо мошенником, нам всё становится понятно. Однако в случае с Кастанедой вместо облегчения мы попадаем в роль пионэров из истории с участием Фаины Раневской - "странно, жопа есть, а слова нету".

Вызов - это одно из центральных понятий в идеологии дона Хуана. Кастанеда бросил нам вызов, эта перчатка до сих пор лежит на земле и никто не способен ее поднять, как никто не мог вынуть меч из камня в легенде о короле Артуре. Конечно же, многие пытались. Подобно тому как фанаты находят способы примерить на себя маску тольтеков, Кастанеду стихийно пытаются осмыслить. Часто в виде публикаций в соцсетях, как калейдоскоп мнений людей различной степени известности и рода занятий - журналистов, писателей, блогеров, критиков, последователей.. Встречаются даже мнения культурологов,

обычно просветительские лекции на тему “почему нельзя воспринимать Кастанеду как антрополога”.

Это стихийное осмысление часто сводится к пересказу идей и концепций. Из интервью Гейдара Джемалю Марку Фейгину можно даже сделать вывод, что по-другому и не получится, ибо Кастанеда мастер создания настроения, поэтического погружения в контекст, автор потрясающих афоризмов, но из этого нельзя выделить суть учения, годную для изложения в формате статьи Википедии.

Всё же давайте последуем наставлениям дона Хуана и не будем соглашаться легко. Прямо сейчас подготовим материал для Википедии о новаторской сути творчества Кастанеды. Давайте расставим акценты и обратим внимание на вещи, которые часто выпадают из рассмотрения.

Отсутствие предшественников

У Кастанеды не так много прямых предшественников, на творчество которых он мог опереться. Или их вообще нет. Культуры Мезоамерики могли послужить для него аналогом африканских масок, которые так повлияли на творчество другого новатора - Пабло Пикассо. Владимир Яковлев предлагает даосизм как источник идей Кастанеды. Что скажете про такую гипотезу? Какие-то параллели в культуре всегда можно найти, ибо как минимум с библейских времен известно, что нового под солнцем ничего нет. Можно например увидеть параллель между христианством и египетскими мифами о соколе Горе, но возможно ли таким путем объяснить христианство?

Непредсказуемость истории

По словам Лили Ким, в Голливуде ценится непредсказуемость сюжета - зритель не должен ни о чем догадываться заранее. Кастанеда написал десяток книг за 30 лет и большинство из них об одном и том же периоде

ученичества. В рамках такого ограничения трудно раз за разом удивлять читателя чем-то новым. Но Кастанеде удалось.

В игровых практиках известно понятие метасюжета - контекст событий, выходящий за рамки отдельных историй, но влияющий на их внутренние сюжеты. Кастанеда меняет в своих книгах персонажей, декорации и темы, постепенно раскрывая некий метасюжет. Время от времени обнаруживается что-то глобальное и важное, о чем не упоминалось до этого, либо упоминалось, но не придавалось такого значения. Идея с обучением во “втором внимании” открыла дорогу к написанию последних нескольких книг и придало всему повествованию характер метаистории в терминах “Розы мира” Даниила Андреева, когда влияющие друг на друга истории развиваются параллельно.

Не будем здесь говорить, что не впасть в творческий кризис на протяжении достаточно долгой творческой жизни и стабильно выдавать бестселлеры, это уже редкое достижение. Проблема в другом - чтобы пазлы отдельных книг бесшовно сложились в глобальный метасюжет, необходимо иметь его изначально, с самой первой книги.

Встречаются утверждения, что само появление первой книги в университетском издательстве - чистая случайность. Таким образом, мы наблюдаем неизвестного автора, который не знает, опубликуют ли его первый опыт, оценят ли его читатели, но он уже имеет в голове нетривиальный метасюжет для целой серии популярных книг. К тому же имеет маркетинговое чутье, чтобы начало этого книжного сериала точно соответствовало текущему рыночному спросу в виде интереса к психоделикам, иначе первая книга не “выстрелит” и успех всей задумки в целом окажется под вопросом.

Положительный герой

Казалось бы, человек поймал волну интереса к теме психоделиков, заработал на ней славу и деньги и остаток жизни мог прожить на

проценты, образно говоря. Ведь Кастанеда до сих пор часто ассоциируется с психотропными грибами и кактусами.

Но вскоре выяснилось, что тема галлюциногенов на первых двух книгах закончилась полностью. Она не только не развивалась дальше, но Кастанеда прямо заявил о своем заблуждении относительно важности этого направления. Настоящая же популярность и любовь интеллектуальной публики пришла к нему с выходом третьей книги, целиком построенной вокруг личности дона Хуана - мексиканского индейца, далеко превосходящего среднего западного человека (в лице Кастанеды) умом и всеми остальными качествами.

“Любая сила притягательна”, можно изобразить детектива, шахматистку или мастера кунг-фу, которые на порядок или два круче окружающих, и это имеет шанс стать успешной историей. Для придания образу достоверности и объемности, необходимо показать сильную личность со всеми ее достоинствами и недостатками. Но попробуйте убедительно изобразить полностью положительного героя, без привычных человеческих слабостей и противоречий. Немногие из признанных столпов литературы даже брались за такую задачу. Наверное наиболее подходящий пример - “Идиот” Достоевского. Название говорит за себя, Достоевский как писатель чувствовал неубедительность образа князя Мышкина. Единственный пример успешной реализации, который приходит в голову, тоже из эзотерической литературы - “Две жизни” К. Антаровой.

В голливудских фильмах про суперменов эксплуатируется та же притягательность силы. Люди любят сверхчеловеков. Но классические голливудские супермены по своим реакциям и эмоциям являются обычными людьми. Необычные у них только способности, причем часто это просто физические способности - сила, скорость и т. п. Дон Хуан и его команда в изложении Кастанеды не являются обычными людьми по своим реакциям, жизненным целям и тому что они транслируют собственным поведением. Это люди одновременно из далекого прошлого и далекого будущего человечества. Конечно же, любимые

публикой сверхспособности им тоже присущи. Что ж, Кастанеда успешно решил очередную сверхзадачу.

Риск разоблачения

Выстраивая обширное повествование о неизвестной другим ученым шаманской традиции Мезоамерики, автор обязан позаботиться о том чтобы его утверждения бесшовно стыковались и не противоречили тому что известно о культурах Мезоамерики. Для этого необходимо обладать выдающимися, энциклопедическими познаниями в этих культурах, и не только в них. В противном случае любой специалист в узкой тематике укажет на какую-нибудь нестыковку, которую трудно будет объяснить. И таких нестыковок обнаружится много. Причем противоречий не должно быть не только на уровне текущих знаний человечества, но и с тем что откроется в будущем по мере развития науки.

В такой ситуации автору опасно настаивать на невыдуманности своих историй. Его репутация как ученого очень скоро будет уничтожена, вряд ли это пойдет ему на пользу и как писателю. Виктор Пелевин предлагает считать это приемом для увеличения популярности. Но книги Толкиена, Роулинг или Джорджа Мартина намного популярнее, без всяких утверждений о реалистичности. Кастанеде достаточно было хранить многозначительное молчание, никак не обозначая статус своих произведений. Тем более что он и без того редко что-то комментировал. К тому же, заработать на экранизациях наверное можно значительно больше, но Кастанеда отказывался от них. Как и не гастролировал с лекциями по всему миру.

Так или иначе, если это вообще был риск, то он пока оправдан, поскольку, насколько я понимаю, в области антропологии Кастанеду до сих пор не уличили в противоречиях. Научный мир не принимает его из-за отсутствия доказательств, а не из-за наличия опровержений.

Итого

У нас есть неизвестный начинающий автор, который успешно решил ряд задач, каждая из которых в отдельности вообще мало кому удавалась. Не имея предшественников, он придумал метасюжет и решил выдавать его за реальность, подвергая риску всю затею, а затем в течении 30 лет блестяще реализовывал свой план, производя бестселлер за бестселлером, в которых убедительно описал сразу несколько образов сверхчеловеков в контексте убедительно описанной магической традиции. Кажется, немного слишком даже для абсолютно гениального автора?

Возможно, у всего этого имеется более простое объяснение, которого придерживался сам Кастанеда, утверждая, что у него как у среднего представителя Запада просто отсутствовал необходимый культурный бэкграунд, чтобы выполнить такое. К моменту выхода первой книги он не был выдающимся специалистом в области культур Мезоамерики, не придумывал метасюжет на 10 книг вперед, не рисковал репутацией и не решал сверхзадач по описанию людей будущего. Ему не нужны были предшественники, потому что он просто вел репортаж с места событий, описывал персонажей такими как их видел, а все повороты сюжета постепенно открывались ему самому.

Иначе говоря, версия, согласно которой Кастанеда описал реальные события, выглядит гораздо более естественной. Но в таком случае как могла столь продвинутая магическая традиция оставаться неизвестной много веков? ОК, теперь она известна, но по-прежнему только в текстах Кастанеды. Нет никаких других ее представителей. И что означает дешевый маскарад Кастанеды и его подруг в сочетании с совсем уж неприличным финалом?

Кажется, мы в тупике. Кастанеда выдумал то, чего нельзя выдумать. Только богам известно, как такое возможно. По крайней мере у меня нет гипотез.

В упомянутом интервью Гейдар Джемаль предположил, что если Кастанеда сочинял, то вряд ли с нуля, что у дона Хуана скорее всего был прообраз, возможно собирательный. В рамках такого допущения придется во-первых присмотреться внимательнее к тем же яки и другим народностям, во вторых к всемирной культуре в целом. Это большая работа и она не гарантирует результат. Возможно, мы имеем дело с тем что раньше называли откровением свыше. Вещи такого рода заставляют взгляды глубже в природу реальности, человека и социума.

Могут сказать, что я преувеличиваю. Что первые две книги - просто описание галлюциногенного опыта, большое дело.. Третья книга хороша, но потом идет простая коммерция, попытка повторить успех, что часто бывает с книгами и сериалами. Такое мнение часто встречается.

Тут надо бы иметь на руках объективные показатели, объемы продаж каждой из 10-ти книг в отдельности. У меня нет таких данных. Фанаты третьей книги напоминают любителей творчества Стругацких - они воспринимают этот текст как хорошо написанную фантастику. Образ выдающегося мага-одиночки может быть интересным сам по себе, но в первых книгах нет ответа на вопрос как он дошел до жизни такой. Если мы имеем дело с чистой литературой, то на него и не нужно отвечать. А так-то это самый интересный вопрос, который вообще может быть.

В свете сказанного неудивительно отсутствие у Кастанеды прямых литературных наследников. Точнее, они конечно же есть. Никто из них не повторил даже одного пункта из всего, о чем здесь идет речь. Это литература в стиле анекдота "Вы слушали Шаляпина? - Нет, мне Рабинович напел". Имеются также авторы, на которых Кастанеда повлиял косвенно, но это другое.

Всё же один аспект в теме наследников действительно интересен. Две соратницы Кастанеды - Флоринда Доннер и Тайша Абеляр написали по книге, которые Кастанеда одобрил лично. Их книги и вправду полностью соответствуют уровню его собственных книг, населены теми же персонажами и относятся к событиям того же времени. Фактически они являются неожиданным продолжением книг

Кастанеды, свежим взглядом с женской стороны, как если бы это был очередной трюк в рамках упомянутого метасюжета.

Кастанеда и гностицизм

Мы обозначили главную проблему, связанную с Кастанедой, но пока не разбирали идеологию описанного им учения. Дон Хуан и остальные маги называли себя людьми знания. Тайного знания, разумеется. Это в точности соответствует самоидентификации древних гностиков. В описании противопоставления тоналя и нагваля из четвертой книги Кастанеды, главы про “объяснение магов”, можно усмотреть аналогию с гностической идеей об Иалдабаофе, невежественном творце и властителе известного мира, и “настоящем непостижимом и бесконечном Боге”. Тональ имеет тотальный контроль над нашей жизнью, но согласно дону Хуану целью является познание нагваля. Так же и гностики искали выход из под влияния Иалдабаофа.

Вполне вероятно, что эта аналогия случайна. Тем более что она неполна - согласно дону Хуану, тональ тоже необходим. Всё же используем ее как повод, чтобы отметить важный момент. Древние гностики делали Иалдабаофа внешней по отношению к человеку, объективной силой, относящейся к устройству мироздания в целом, тогда как Кастанеда ведет речь лишь о восприятии мира человеком. Когда кто-либо объясняет глобальное устройство мира, он ставит вам (и себе) рамки, из которых нельзя выйти. Объяснения такого рода напоминают конспирологию или теорию заговора, чем по сути и является древний гностицизм. Впрочем, Библия с ее концепцией грехопадения тоже является разновидностью конспирологии. Открыто пропагандируемое тайное знание - не диковина для современного человека. Напротив, это первооснова медийного пространства - сегодня в тайное знание посвящают прямо из телевизора, в регулярных выпусках аналитических обзоров.

Кастанеда временами тоже озвучивает шокирующие откровения, но всё же они не относятся к глобальному устройству мироздания. В

своей базовой основе мир в традиции Кастанеды объявляется бесконечной, непостижимой тайной. В этом отношении данная традиция ближе к буддизму, чем к гностицизму.

Природа реальности

Мир является иллюзией, но карма реальна. Можно поступать как заблагорассудится, принимать любые решения, но мы несем ответственность за это. Во сне человек не отвечает за свои поступки, потому что сон является бессознательным состоянием. Осознанность и связанная с ней свобода выбора расширяет пространство игры и порождает карму. Лучший способ быть свободным, оставаться вне игры - это в совершенстве исполнять свою роль в игре. Искусство одновременно выражает реальность и создает ее. Маги не обманывают людей, они создают реальность. Возможно, Кастанеду и его книги следует рассматривать с этой точки зрения?..

Изобретение традиции

Как говорится в известном фильме, “А теперь Горбатый!”. Если другие задачи были нетривиальны, то они меркнут в сравнении с тем что Кастанеде нужно было убедительно изобразить некую неизвестную магическую традицию. В последний период Кастанеда использовал термин “шаманизм”. Мне он не кажется удачным, потому что шаманизм обычно не ассоциируется с выдающимися достижениями человеческой культуры.

Для многих написанное в Евангелиях не подразумевает метафор и иносказаний, всё исторически точно, до каждого чуда, до каждой запятой. Такие люди игнорируют любые исследования, которые противоречат этой картине. Думается, причина этого не в религиозной вере. Скорее, люди реагируют на внутреннюю правду, которая

содержится в традиционной религиозной трактовке Евангелий. Эта трактовка транслирует выдающиеся идеи, одна из которых гласит о том, что высшее служит низшему, несмотря на то что для смертных характерно противоположное. Вторая идея дополняет первую, относя служение также к горизонтальным связям: делая что-то для других, ты делаешь это для Бога и помогаешь себе. Иначе говоря, духовное достижение происходит через социальные взаимодействия.

Несомненно, стиль и подача должны соответствовать транслируемым идеям. Евангелия - прекрасный образец сочетания выдающихся идей и стильной простоты. В таком виде они находят отклик у людей самых разных социальных групп и культур. Кастанеде необходимо было сделать что-то подобное на совершенно другом материале, в контексте культур древней Мезоамерики и современной культуры Запада.

Дао Орла

В книге “Дар Орла” дается центральный миф традиции, которую описывает Кастанеда: Орел является источником всего в мироздании, всё состоит из его эманаций, сутью которых является время. Орел наделяет живых существ осознанием в момент их рождения и поглощает это осознание обратно в момент смерти. Миф об Орле перекликается с греческим мифом о Кроносе, пожирающим собственных детей. Кроноса считают персонификацией времени, имеется соблазн и Орла трактовать так же. Но здесь нужна осторожность. В книге “Огонь изнутри” Кастанеда подробно описывает некую механику, каким образом из взаимодействия эманаций возникает осознание у живых существ. Орел питается осознанием и скорее сам является осознанием, по принципу “вы есть то что вы едите”. Но является ли время сутью Орла?

Это интересная тема для размышлений, но сейчас важно отметить саму идею о глубокой взаимосвязи понятий времени и сознания. Это поистине новаторская идея, претендующая на вклад Кастанеды в

философию. Упомянутая механика объявляется вершиной знаний тольтекских магов. С помощью нее объясняется всё остальное и эти объяснения, похоже, не имеют параллелей в культуре человечества. Связь времени и сознания может оставаться не до конца понятной, но она открывает новые направления мышления, позволяет видеть неочевидные взаимосвязи и по отдельным пазлам, которые дает Кастанеда, заполнять белые пятна или прояснять туманные места в нашем понимании как его творчества, так и различных других тем. Это влечет за собой переосмысление жизни человека и способов его самореализации.

В таком ключе Кастанеда и описывает дона Хуана, остальных магов и всю традицию. Поучения дона Хуана в первую очередь сводятся к тому как вы управляетесь со своим временем. Вы не просто не должны тратить его бездарно, но должны постоянно превосходить сами себя. Иначе говоря, необходимо непрерывно ускоряться. Дон Хуан называет это безупречностью и путем к росту вашей энергетики. Энергия по Кастанеде - еще одно понятие, тесно связанное с временем и сознанием. Чтобы понять (осознать) что-либо, у человека должен быть достаточный уровень энергии для этого.

Я бы суммировал эти и другие поучения дона Хуана в утверждении, что смысл жизни заключен в скорости, которая сочетается с качеством. Если вы умеете делать что-либо хорошо и быстро, это профессионализм. Целью является делать хорошо и быстро вообще всё, с чем вам по жизни приходится иметь дело. У вас есть чувство темпа и вы не теряете темп при переходе от одного дела к другому. Это единственный шанс не стать героем песни Макаревича

*Но век уже как-будто на исходе
И скоро без сомнения пройдет,
А с нами ничего не происходит,
И вряд ли что-нибудь произойдет*

Religare

*Природа, обернувшись адом,
Свои дела вершила без затей.
Жук ел траву, жука клевала птица,
Хорек пил мозг из птичьей головы,
И страхом перекошенные лица
Ночных существ смотрели из травы.
Природы вековечная давящая
Соединяла смерть и бытие
В один клубок, но мысль была бессильна
Соединить два таинства ее*

Кастанеду трудно анализировать, потому что глубинный посыл, то что транслируют его книги, доносится скорее не словами, а фоновым настроением, чувством, ощущением, присутствием. Такое больше присуще поэзии. Настроение, в которое он нас погружает, это зов бесконечности.

Само существование мира свидетельствует о его несовершенстве. Время, движение от чего-то к чему-то могут существовать только из-за какой-либо неудовлетворенности, какого-то изначального и неустранимого несовершенства. Отметим двойной смысл слова “совершенный” в русском языке. Оно обозначает как идеальное, так и завершенное - то, время чего закончилось. Идеальное не имеет времени. Олицетворяя время или сознание, Орел содержит в себе аспект несовершенства.

Идея несовершенного Бога, сотворившего ужасный мир, озвучивалась гностиками в образе Иалдабаофа. Они не считали такую ситуацию нормальной и в их мифологии присутствовал еще один, правильный Бог. Однако правильный Бог тоже не смог бы создать идеальный мир, который бы кому-то понравился, потому что таким миром некому любоваться - идеал не содержит разделений, в нем нет субъекта и объекта, этот мир некому и незачем воспринимать. Вероятно так объяснил бы Гегель, написавший “Науку логики” задолго до

публикаций Кастанеды. Кастанедовские тольтеки пришли к такому же выводу другим путем, исходя из своей времени-центричной картины мира и механики взаимодействия эманаций Орла - без времени (а значит без несовершенства) нет самой возможности восприятия и осознания.

Орел по Гегелю одновременно совершенен и несовершенен, его аспект совершенства присутствует в настоящем в виде бесконечно далекого будущего, в виде намерения совершенства. Намерение здесь не является благим пожеланием, это то что сбудется неизбежно, потому что уже сбылось в будущем, и это будущее влияет на настоящее. Орел выражает это намерение, следует ему - это способ сохранять равновесие в движении, пребывая в вечном настоящем. Равновесие это то, как бесконечно далекое совершенство проявляет себя прямо сейчас.

В религиях Книги Бог как абсолют принципиально отличен от всего остального и не служит предметом для подражания. В этом заключена определенная истина, скажем в математике результаты операций с бесконечностями принципиально отличаются и выглядят парадоксальными в сравнении с результатами для конечных величин, даже сколь угодно больших. Христианство с его концепцией Богочеловека частично отходит от этой традиции. Википедия [сообщает](#), что средневековый трактат “О подражании Христу” является одной из самых распространенных после Библии христианских книг.

Миф об Орле идет еще дальше. Орел представляет бесконечность и может порождать только нечто родственное своей собственной природе. Каждое сотворенное им сознание несет в себе идею совершенства в бесконечном будущем. Намерение совершенства объединяет Бога и человека. “Изумрудная скрижаль” выражает это поэтичней: “высшее подобно низшему, подтверждая чудо единой вещи”.

Наверное, это также близко к космогонии индуизма, в котором мир создан по образу и подобию человека. Кастанеда лишь однажды обмолвился, что при определенных условиях “в Орле можно найти слабое отражение человека”. Каковы эти условия - отдельная тема для

размышлений (кстати кажется что фраза об условиях в одном из популярных переводов неправильно переведена на русский).

С другой стороны, само существование мира является настоящим чудом, чем-то запредельным, невозможным. Из первичного идеала, из ничего возникло нечто - это ли не чудо, которые мы лицезреем ежедневно?.. Автор "Алмазной сутры" выразил это лучше:

Вот что я думаю о жизни во вселенной:

Это яркая звезда в полутьме сумерек,

Это водоворот в спокойной реке,

Грозовой разряд среди ясного неба,

Вспышка молнии,

Фантом,

Мечта

Всё это означает, что из колеса сансары нет выхода. Но Орел дал нам шанс входа, особого рода входа, при котором сознание следует за движением этого колеса. Поэтому нужна скорость, нужно соблюдать темп и попадать в ноты. Намерение совершенства объединяет Бога и человека, но присутствие этого намерения необходимо осознавать. Шанс, даваемый Орлом, это вызов, приглашение совершить невозможное, выразив этим суть бытия и подтвердив чудо единой вещи. Таковы маги в описаниях Кастанеды, их действия определяются намерением, которое происходит извне, из бесконечности.

Обычные люди понимают, что их мир находится внутри бесконечной и вечной вселенной, но для них это не значит ничего. Фактическая реальность, в которой они обитают, тотально конечна. Относительно небольшой мир, ограниченный видимыми голубыми небесами, наполненный бытовыми делами. Религиозность, это осознание присутствия бесконечности в этом ограниченном мире. Осознание, которое не является абстрактной идеей, но актом восприятия, сопричастностью. Это по сути определение религии в интерпретации

блаженного Августина. В интерпретации Кастанеды магия фактически отождествляется с религией - маг тот, кто осознает свою связь с миром, пребывает в ней. Кастанеда выстроил миф об Орле и погрузил в него читателей, ему удалось передать читателям зов бесконечности. Его книги транслируют чистую суть религиозности. Неожиданно?

Связь магов с временем влечет за собой последствия, тоже связанные со временем. Скорость как смысл жизни не означает суету или спешку. Если вы не теряете время, вы начинаете успевать. Независящие от вас события начинают складываться так, чтобы вы успели. Мир посылает вам знаки. Вероятно, синхронизм по Юнгу близок к этому. Вы дольше остаетесь молодым. Возможно также, что это мои домыслы. Не всё из этого говорил Кастанеда.

Не говорил он и о скорости как смысле жизни. Однако, сделав время главным действующим лицом, он выразил суть западной цивилизации с ее идеей активности, которую она транслирует в мир.

Буддизм на стероидах

Будда рассматривал эмоциональную вовлеченность в связке с ментальной фиксацией как причину страданий. Эмоции вызывают мысли о проблемной ситуации, а ментальная фиксация на причине переживания в свою очередь усиливает его. Замкнутый круг. Будда предлагал отрешенность как решение, но обычный человек не находит эту идею привлекательной. Для него отсутствие переживаний ассоциируется с состоянием "овоща". По сути это воспринимается как отсутствие жизни как таковой.

В сторону говоря, у меня в связи с этим два вопроса к современной науке. Один о роли эмоций. Раздражение, зависть, обида, тщеславие, гнев, презрение, ненависть и прочее - если эти эмоциональные реакции когда-то возникли и существуют, означает ли

это что они эволюционно оправданы? Иначе говоря, насколько это было и остается эффективным для нашего выживания и прогресса.

Кастанеда отмечает современные стереотипы и использует значительную часть буддистских подходов. Вместо отрешенности он использует термин “безжалостность” (ruthlessness) и придает ему огромную значимость. Наиболее любопытный тезис Кастанеды в этой теме заключается в том, что все вышеперечисленные эмоции являются проявлением “чувства собственной важности”. Похоже, для науки психологии это что-то новое. Кастанеда описывает магов как избавившихся от чувства собственной важности, поэтому эмоций такого рода они больше не испытывают. Хотя остаются способны испытывать радость, печаль и любовь. Буддистская отрешенность больше не ассоциируется с состоянием овоща, она возвращает человеку его божественное достоинство, избавляя от мелочности и суеты.

Второй вопрос связан с активностью мозга - наука утверждает, что мышление очень энергозатратно, что мозг как относительно небольшой орган потребляет треть всех ресурсов организма и поэтому стремится к максимальной оптимизации своих усилий. В частности, это выражается в стереотипном восприятии и поведении - нам намного легче мыслить простыми штампами, чем воспринимать и анализировать действительность каждый раз с чистого листа, так сказать. Однако рой мыслей и переживаний преследует нас ежедневно в течении всей жизни и этот рой отнюдь не помогает эффективно решать проблемы. Скорее наоборот.

В этом аспекте традиция, описанная Кастанедой, также перекликается с буддистской. В ней широко используются различные медитации для обретения ментального контроля. Остановка “внутреннего диалога”, упомянутого непрерывного мыслительного процесса объявляется ключом к магии. Похоже, маги Кастанеды вообще не думают в обычном смысле. Энцефалограмма их мозга, вероятно, показала бы какой-нибудь дельта-ритм, состояние глубокого сна без сновидений. Возможно, это освобождение мозга позволяет человеку

отказаться от стереотипного восприятия и считать все события уникальными.

Если говорить о переживаниях в контексте общей идеологии, в которой время играет центральную роль, то они по сути являются нарушением отношений со временем - мы либо переживаем о прошлом, об ошибках, неудачах, несбывшихся надеждах или утраченном счастье, либо переживаем о будущем, боимся надвигающихся событий или предвкушаем их. То и другое не позволяет нам полноценно проживать текущий момент. Мы редко живем настоящим (двойной смысл этого слова в русском языке прекрасен). Переживания направляют в ложные русла поток набегающего на нас времени-энергии, создавая напряжения и диспропорции в нашей психике. Если эффективное использование времени является способом накапливать и повышать нашу энергию, то переживания ведут к ее растрате.

Можно еще провести мысленные эксперименты в стиле Карла джю Преля, который представлял, что если бы зрительное восприятие людей сильно замедлилось, то мы видели бы солнце как блистающую полосу в небе, протянувшуюся с востока на запад. Если мы испытываем к примеру раздражение или обиду, обычно это проходит со временем. Восприятие стремится вернуться в привычное состояние. Но представим себе, что поток времени ускорился. Гнев, который мы испытывали, исчезает почти мгновенно. Буддистскую отрешенность можно трактовать как жизнь в очень быстром потоке времени.

Кастанеда “осовременивает” буддизм, помогает лучше его понять. Но описанная им традиция этим не исчерпывается. Достижение отрешенности - только половина дела. Вторая половина относится к тому как достичь вовлеченности. Совершенство делает нас свободными и совершенство - это сумма противоположностей. Освободиться от задачи, от кармы, от своей социальной роли можно только исполняя всё это с максимальным качеством, с максимальной вовлеченностью. Это другой аспект того, что дон Хуан вкладывал в понятие безупречности.

Во всех его книгах Кастанеды в сознание читателя внедряется идея вызова - жизнь не делится на мелкие и крупные задачи, на приятные и неприятные ситуации, есть только вызов, который вы можете принять или не принять. Принимая вызов, вы находитесь в выигрышном положении, независимо от исхода - “пока ты не ушел с поля боя, ты не проиграл”. Это тоже взаимодействие со временем, мы попадаем в различные ситуации, которые приносит поток набегающего времени, и эти ситуации мы принимаем с различной степенью вовлеченности - можем принимать кое-как, игнорировать или вовсе отвергать. А можем принимать с полной вовлеченностью и ответственностью, это и называется “жить настоящим”.

Особое внимание Кастанеда уделяет неблагоприятным ситуациям и обстоятельствам. В этом можно усмотреть алхимическую идею преобразования чего-то неблагородного в метафорическое золото, идею использования чего-то угодно для собственной пользы: “что нас не убивает, то делает сильнее”. Неблагоприятные обстоятельства чаще всего связаны с социальным окружением - нам приходится иметь дело с “токсичными” людьми, и даже с людьми, которые способны полностью разрушить нашу психику. Отсюда возникает специфическое дополнение к христианской идее о важности социальных взаимодействий - использование токсичных людей объявляется мощным катализатором личностного роста. Какая-нибудь тираническая личность может помочь своей жертве овладеть отрешенностью гораздо быстрее медитации. А то и достичь катарсиса с просветлением.

Связь магов с “намерением”, с временем, с Орлом не оставляет им выбора - они могут только принимать все свои обстоятельства с полной вовлеченностью, ибо Орел и создает для них эти ситуации. Они даже называли Орла главным тираном в своей шуточной иерархии. Никита Рязанский из песни Гребенщикова озвучивал аналогичное: “Помоги нам, Господи, увидеть Тебя за каждой бедой”.

Также повсеместно и настойчиво проводится идея о необходимости избавления от упомянутого чувства собственной важности. Именно оно

мешает принимать вызов и заставляет раз за разом выбирать позицию жертвы.

Осознанные сновидения

Если время - наша единственная ценность, то невозможно тратить треть своей жизни на пассивное наблюдение снов. Наверное, не Кастанеда придумал практики осознанных сновидений, но именно он внедрил эту тему в массовое сознание. В этом отношении его роль похожа на роль Брюса Ли в популяризации боевых искусств. Тема осознанных сновидений присутствует в различных книгах Кастанеды, а одна из них - "Искусство сновидения" - целиком посвящена этому.

Одна из функций сновидений состоит в том что с их помощью, как утверждает не только Кастанедой, можно путешествовать по вселенной, наблюдать ее поразительные чудеса и контактировать с невообразимыми созданиями. Если сознательный опыт человека включает в себя такие вещи, это влияет на восприятие земных дел, окружающего социума. Присутствие такого глобального контекста в жизни человека меняет его мотивацию и жизненные установки.

Сновидения способны помогать и чисто земным делам. Флоринда Доннер рассказывала, что научилась водить машину во сне до того как начала водить наяву. Сам Кастанеда утверждал, что видел тексты своих книг в сновидениях и затем просто переписывал на бумагу. Впоследствии этому же научились Флоринда и Тайша. Помимо Кастанеды в интернете можно найти истории, когда кто-то освоил что-то в осознанном сновидении или решил какие-нибудь проблемы.

В обычном сне человек не отвечает за свои поступки, потому что сон является бессознательным состоянием. Осознанность и связанная с ней свобода выбора расширяет пространство игры и порождает карму. В

этом расширенном пространстве человек обычно не окружен другими людьми, у него нет социальных ролей, которые он мог бы исполнять. По крайней мере до времен, когда большинство человечества окажется там.

Всё же сновидения по Кастанеде не всегда чисто индивидуальный процесс, это может быть коллективной практикой. Маги способны брать кого-либо в пространства своих сновидений или участвовать в одних и тех же снах. Это перекликается с идеей о том что все мы находимся в сновидении божества. Лично мне это кажется более поэтичным и одновременно более практичным, чем утверждения об иллюзорности мира или что все мы пребываем в “матрице”.

Во-вторых, кроме того что в сновидении можно встречать различных нечеловеческих существ в путешествиях по вселенной, оказывается что тьма каких-то существ проникает в сны магов и обычных людей на постоянной основе. Кто из нас не встречал их в своих снах? Возможно, до Кастанеды вы просто не могли их идентифицировать. Этот своеобразный “социум” отличается от привычного нам, в котором мы взаимодействуем с себе подобными или с братьями нашими меньшими в виде животного и растительного мира. В социуме сна мы можем иметь дело с чем-то изощренным, с существами, сознание которых в определенных аспектах намного превосходит человеческое и эти существа не всегда имеют позитивные намерения.

Однако не спешите пугаться - Кастанеда особо подчеркивает, что если вы способны справляться с токсичными людьми и тяжелыми обстоятельствами в обычном социуме, в сновидении вы справитесь тем более. Он объясняет это на примере контакта тольтекских магов с испанскими завоевателями. Я вряд ли изложу это лучше Кастанеды, могу лишь сказать что в свое время это впечатлило меня больше всего.

Сталкинг

Судьба князя Мышкина из романа Достоевского не дает простора для интерпретаций - слишком значительное и нескрываемое отличие кого-либо от его социального окружения приводит к неразрешимому конфликту, антогонизму и краху. Маги в описаниях Кастанеды выстраивают отношения с обществом, в совершенстве разыгрывая роли обычных людей. Они называют это контролируемой глупостью или сталкингом, хотя чаще этот термин используется для более абстрактных объяснений. Эти объяснения разбросаны по разным книгам, озвучиваются в разных контекстах и кажется, что они не образуют цельной картины.

Можно исходить из определения слова “сталкинг” в английском языке - отслеживание, преследование. Способность неотступно преследовать какую-либо цель, удерживать ее в поле внимания, не давать ускользнуть. Похоже, обычно предполагается, что эта цель фоновая. Она может быть долговременной и стратегической. Не упускать что-то из виду в то время когда вы занимаетесь чем-то другим. Способность быть вовлеченным в ситуацию и отрешенным одновременно - наверное, это просто определение контроля над ситуацией.

Обычную актерскую игру можно трактовать как удержание правдоподобного во всех деталях образа персонажа, несмотря на понимание, что это всего лишь игра. Существуют профессиональные приемы, техники и психологические установки актерского искусства. Объяснения о сталкинге тоже включают в себя приемы, техники и установки - четыре настроения сталкинга, семь принципов сталкинга... При этом Кастанеда не относит сталкинг только к области социальных взаимодействий, отслеживать можно также внутренние слабости. Отрешенное вовлечение - это контроль над внутренними состояниями сознания.

Искусство одновременно выражает реальность и создает ее. Маги не обманывают людей, они создают реальность. Возможно, Кастанеду и его книги следует рассматривать с этой точки зрения?..

Физика и лирика

Связь идей, описанных Кастанедой, с другими традициями позволяет лучше понимать как Кастанеду, так и переосмысливать привычные вещи. Однако, как упоминалось выше, основное знание тольтеков о связи сознания и времени, об эманациях Орла и механике их взаимодействия не перекликается с чем-либо другим. Было бы правильнее сказать не перекликается с другими “гуманитарными” традициями, потому что слово “механика” отсылает нас к естественным наукам. Акт восприятия описывается у Кастанеды как нечто похожее на резонанс частот, когда эманации внутри живого существа и снаружи в некотором смысле соответствуют друг другу. А точка сборки восприятия, которая управляет настройкой эманаций, служит аналогом ручки или интерфейса радиоприемника для поиска нужной радиостанции. Частота и энергия напрямую связаны с временем в формулах классической и квантовой физики. В этом отношении знания тольтекских магов органично вписываются в физическую картину мира.

В сторону заметим, что если бы Кастанеда выдумывал всё это, выдавая за реальность, то кроме глубоких познаний в древних культурах Мезоамерики, ему пришлось бы еще недурственно разбираться в физике. Причем не только в базовых основах, но и в довольно специфичных вещах, типа принципа автосинхронизации Гюйгенса.

Гюйгенс заметил, что если повесить одинаковые маятниковые часы рядом на одну доску, то изначально несинхронные колебания их маятников со временем синхронизируются. Это явление оказалось весьма универсальным, его относят даже к биологическим и социальным системам. Кастанеда пишет о синхронизации восприятия у биологических видов - простое присутствие взрослых особей рядом с маленькими детенышами позволяет последним настраивать свое восприятие мира и ощущать окружающее так же, как ощущают его взрослые.

Дон Хуан производил на своих учеников аналогичный эффект, он был способен влиять на их восприятие, в том числе сознательно и

целенаправленно. Отчасти подобное проявляется в более бытовом плане - люди влияют на настроение друг друга, в зависимости от силы влияющего. Хороший профессионал за работой производит гармонизирующий эффект на окружающее пространство. В терминологии дона Хуана он сдвигает точки сборки окружающих в более благоприятные позиции.

Заключение

Конечно, здесь рассмотрены не все темы, связанные с Кастанедой и его книгами. Вы можете прочитать их или послушать просто как увлекательное чтение, как чистую литературу, наполненную поэзией и юмором, и даже почти не заметить многое из того, что здесь обсуждалось. Так искусство доносит свой посыл. При том что одновременно многое говорится прямым текстом. В этом Кастанеда, таков его стиль.

Карлос Кастанеда на 100% американский продукт. Я бы сравнил его творчество с географическим открытием Америки. Последнее значительно повлияло на социально-экономическое развитие Европы, поскольку в ее денежной системе в разы увеличилось количество золота и серебра, а новые продукты сельского хозяйства изменили питание европейцев. Но в области культуры ничего подобного не произошло. Волшебное зелье в ту пору еще не сварилось в котле культур, где основным ингредиентом оказались древние культуры Мезоамерики. Теперь Кастанеда сделал это, он завершил открытие Америки. На месте американцев я бы считал его своим главным литературным достоянием. И разумеется, вложил бы максимум ресурсов в создание масштабного кино-сериала. Думаю, это неизбежно, хотя путь к этому может оказаться непростым. К экранизации Гарри Поттера сразу подошли грамотно и она блестяще удалась. Но с Кастанедой сложнее, этот путь может напоминать экранизацию Мастера и Маргариты в России.

Кстати, книги Кастанеды прекрасны в русском переводе. Возможно, даже превосходят оригинал. Отчего так? Да и вот неплохая [экранизация](#) эпизода из Кастанеды, даром что сделана с ничтожными ресурсами, тоже на русском.

Золотой ключ

*О, Матта Миа, теперь
Я сам такой же матрос
Я неделю не выбрит, я оборван и бос
Я перебью всю посуду,
Я найду тебя, Матта Миа
Я разломаю всю мебель,
Я найду тебя, Матта Миа*

В традициях многих народов есть представление о том, что маг или колдун обязательно должен передать свое знание кому-нибудь, иначе тяжко он будет умирать и не будет покоя его душе. Подобная мысль содержится и в текстах Кастанеды - магам нужно либо найти подходящих людей чтобы передать им знание, либо “закрыть традицию золотым ключом”. В англоязычном оригинале вместо ключа используется слово clasp - пряжка или застежка. “Карлос Кастанеда и Орден золотой пряжки” звучало бы как отсылка к масонам и Гарри Поттеру. Это может быть интересно, но слово “ключ” интересней и точнее само по себе, заодно отсылает нас к истории Пиноккио/Буратино - деревянном мальчике с длинным носом, пытающимся стать человеком.

Логика мифа начала работать сама по себе, уже независимо от Кастанеды. В рамках этой логики он выполнил свою часть задачи по закрытию (скорее открытию) традиции золотым ключом, обнародовав её. Но осталась другая часть. Несуществующая традиция оказалась жизнеспособной, она пытается обрести собственное продолжение и реальность.

Если бы у нас была задача изобрести новую религию, или назовем это новым духовным учением, идеи Кастанеды вошли бы туда значительной частью. Я даже не вижу альтернативы времени-центричной идеологии. Это интересная тема для отдельного эссе